

Линь Гаолан заявил:

— Я знаю, что сумма очень большая, поэтому, говоря с точки зрения бизнеса, я готов предложить в качестве залога пять процентов акций корпорации Линь и семьдесят процентов акций моей компании «Технологии Гаошэнь», пообещав вернуть деньги через два месяца и выплатить семьям Чжун и Чи проценты в размере двухсот миллионов.

— Кроме того, если в этот период семьи Чжун и Чи столкнутся с чрезвычайной ситуацией и будут вынуждены потребовать досрочного возврата кредита, я сделаю всё возможное, чтобы содействовать.

Пять процентов акций корпорации Линь оценивались почти в три миллиарда.

«Технологии Гаошэнь» — компания, основанная самим Линь Гаоланом, — к тому моменту также стоила около тридцати миллиардов, и семьдесят процентов её акций составляли двадцать один миллиард.

Таким образом, общая стоимость залога Линь Гаолана приближалась к пятидесяти миллиардам.

Если только корпорация Линь не обанкротится, семьи Чжун и Чи не могли понести убытков, предоставив ему эти средства.

Более того, Линь Гаолан предложил им проценты в размере двух миллиардов, что означало годовую процентную ставку свыше сорока процентов, тогда как их обычная годовая доходность едва достигала двадцати.

К тому же три крупнейших аукциона по продаже нефрита уже прошли, и у семей Чжун и Чи не было срочной потребности в крупных суммах.

Это была действительно выгодная сделка.

Чжун Чи, немного подумав, ответил:

— Позвольте мне сначала обсудить это с моими родителями.

Линь Гаолан улыбнулся:

— Хорошо.

Он был уверен, что семьи Чжун и Чи не откажутся от столь выгодного предложения.

И действительно, на следующее утро Чжун Чи позвонил и сообщил, что обе семьи согласились предоставить ему деньги.

Тем же днём средства были переведены.

И тут же стало известно, что семья Сяо пришла в упадок!

...

Узнав, что Ао Жуйцзэ спас Чжун Чи, старый господин Сяо не мог сдержать улыбки.

Он считал, что Ао Жуйцзэ наконец-то совершил что-то стоящее за всю свою жизнь.

Ао Жуйцзэ: «...»

Он не мог понять, хвалили его или ругали.

Скорее всего, ругали.

Ведь Молочный Пышка в его сознании не смог сдержать смеха.

Но вскоре смех сменился паникой.

За последние три дня Биби-коин упал в цене на сорок процентов, и падение продолжалось.

Молочный Пышка забеспокоился, начал метаться.

— Всё пропало, теперь мы потеряем всё до последней нитки.

— Не должно было так быть, ведь говорили, что Биби-коин ещё взлетит.

— Что делать? Может, продать всё, что есть, чтобы минимизировать потери?..

Ао Жуйцзэ почувствовал облегчение.

Вот так гораздо лучше.

Гармоничные отношения между хозяином и системой должны заключаться в том, чтобы, когда хозяина ругают, система тоже чувствовала себя не в своей тарелке.

Но вскоре старый господин Сяо тоже перестал улыбаться.

Все материалы по новой технологии переработки литиевых батарей, разработанной семьёй Сяо, оказались выложены в свободный доступ на облачное хранилище, принадлежащее клану Сяо.

К тому моменту, когда Сяо Жуйчэн обнаружил это, файл был скачан уже более трёхсот раз.

Весь высший свет Хуаго был в шоке от такого промаха крупного клана Сяо.

Все почувствовали приближение бури.

Хотя потеря технологии переработки литиевых батарей означала для семьи Сяо лишь упущенную возможность для роста, а убытки в размере пяти миллиардов могли лишь подорвать их силы, — но всё это было бы не так страшно, если бы утечка произошла по неосторожности самих Сяо.

Однако они вряд ли могли быть настолько глупы.

Более того, новость распространилась по всей стране с такой скоростью, будто кто-то специально хотел, чтобы враги семьи Сяо узнали об этом как можно скорее, — очевидно, за всем этим стоял некий закулисный игрок.

Теперь всё зависело от того, сможет ли семья Сяо пережить этот удар.

Все взоры были прикованы к ним.

...

— Вы что, все бездельники?!

В ярости кричал старый господин Сяо, стуча кулаком по столу в конференц-зале.

Он не мог понять, как они могли допустить такую ошибку на самом последнем этапе.

Услышав это, менеджеры и директора опустили головы ещё ниже.

Но старый господин Сяо понимал, что сейчас не время для гнева.

— Выяснили, где произошёл сбой?

Сяо Жуйчэн поспешно ответил:

— Да, это был заместитель директора отдела разработок. Его шантажировали, угрожая раскрыть его причастность к убийству жены и тестя, которое он совершил вместе с тещей. Под давлением он сговорился с менеджером службы безопасности и похитил все материалы.

— Однако, — его голос стал тише, — к тому моменту, когда мы это обнаружили, он уже успел сбежать с тещей в страну Y.

— Бам!

Старый господин Сяо снова ударил кулаком по столу.

Теперь они не могли определить, кто стоит за всем этим.

Что им оставалось делать?

Он глубоко вздохнул и сказал:

— В ближайшее время я лично буду управлять компанией. Надеюсь, вы все поможете мне преодолеть этот кризис.

Менеджеры и директора поспешно заверили:

— Конечно.

...

Тем временем Линь Гаолан, узнав об этом, почувствовал ещё большее удовлетворение.

Всё шло так, как он и предполагал.

Более того, он всегда считал Сяо Жуйчэна недостаточно достойным соперником.

Ведь победить Сяо Жуйчэна значило лишь доказать, что он лучший среди своих сверстников.

Но если даже старый господин Сяо, с его многолетним опытом, падёт перед ним, то даже старшее поколение больше не сможет смотреть на него свысока.

Линь Гаолан сказал:

— Теперь можно начинать играть на понижение акций Сяо.

Секретарь тут же ответил:

— Хорошо.

В последующие дни акции Сяо дважды упали до лимита падения.

Под давлением инвесторов новость об утечке технологий быстро распространилась по всей стране.

Затем появились слухи о том, что Сяо погрязли в долгах и находятся на грани банкротства, что мгновенно взбудоражило рынок.

В следующие два дня акции Сяо снова упали до лимита падения.

В конференц-зале старый господин Сяо был мрачнее тучи.

— Мобилизуйте половину наших ликвидных средств, чтобы стабилизировать цены на акции.

Хотя рыночная стоимость Сяо составляла сто пятьдесят миллиардов, их долги уже превышали пятьсот миллиардов.

Из них двести миллиардов были заложены под пятнадцать процентов акций Сяо.

Хотя это был относительно безопасный уровень долга, не превышавший тридцати пяти процентов, если акции Сяо продолжат падать, это вызовет панику среди кредиторов и акционеров, и тогда ситуация станет действительно критической.

Заместители директоров поспешно согласились:

— Хорошо.

Старый господин Сяо вместе с Сяо Жуйчэном покинул штаб-квартиру Сяо.

Поскольку у них почти не осталось ликвидных средств, им нужно было срочно найти дополнительные деньги, чтобы справиться с кризисом.

К тому времени, как они обошли всех родственников и друзей, уже наступила глубокая ночь.

Хотя им пришлось столкнуться с множеством отказов, они всё же смогли собрать значительную сумму, и семьи Чжун и Чи даже предложили им пять миллиардов, потому что Ао Жуйцзэ спас Чжун Чи.

Старый господин Сяо сказал:

— С этими тридцатью миллиардами я могу немного успокоиться.

Кроме того, днём акции Сяо перестали падать и даже поднялись на два процента.

В этот момент Сяо Янси, держа в руках игрушечную утку, вышел из комнаты:

— Дедушка, папа.

— О, уже так поздно, а ты ещё не спишь, моя маленькая Янси?

Старый господин Сяо с нежностью обнял его.

— Я не мог уснуть, пока вы не вернётесь, — тихо сказал Сяо Янси. — Дедушка, наша семья разоряется?

— Нет, нет, — поспешно успокоил его старый господин Сяо. — У нас всё хорошо, почему ты так думаешь?

— Но вы так заняты последние дни.

И мой одноклассник, Толстяк, сказал, что наши акции уже несколько дней падают.

Старый господин Сяо ответил:

— Это было вчера, а сегодня наши акции снова поднялись.

Сяо Янси с радостью посмотрел на него:

— Правда?

— Правда, — подтвердил старый господин Сяо. — Так что иди спать, завтра тебе рано вставать

в школу.

— Хорошо.

Услышав, что с их семьёй всё в порядке, Сяо Янси с облегчением вздохнул.

<http://bllate.org/book/15198/1341199>